

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА

В.Г. Басарева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

*Исследование проведено при финансовой поддержке Московского
общественного научного фонда (грант № 075/1-02)*

Аннотация

Теоретически и эмпирически доказывается, что для России существует значимая связь между уровнем развития малых предприятий и уровнем жизни населения. Обосновывается, строится и оценивается система одновременных уравнений, где эндогенными переменными являются индикаторы развития предпринимательства и уровня жизни, а экзогенными – социально-экономические характеристики субъектов Федерации. Модель оценивается способами 2SLS и FIML. Подтверждение гипотезы о взаимовлиянии указанных процессов позволяет разрабатывать новые стратегии развития регионов.

Ключевые слова: малый бизнес, уровень жизни, одновременные уравнения, методы оценивания

Проблемам развития малого и среднего бизнеса в России уделяется постоянное внимание. Так, в начале 2008 г. при Правительстве Российской Федерации создана Комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства, призванная разрабатывать комплекс мер по поддержке частного предпринимательства. Подписан Указ Президента РФ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», где определены первоочередные меры, направленные прежде всего на

устранение избыточных административных барьеров. Такое внимание к развитию малого бизнеса вполне закономерно: это важная задача для любых экономических сообществ. Мировой опыт свидетельствует, что основной источник роста занятости – расширение малого бизнеса. В странах, где развивается малое предпринимательство, ниже показатели смертности и уровня бедности.

Для России задача развития малого бизнеса является приоритетной. Пока результаты в этой области более чем скромные: число малых предприятий на конец 2000 г. составило 879,3 тыс., т.е. в среднем на 1000 жителей приходилось шесть предприятий [1], за последующие четыре года их число выросло до 6,6, в 2006 г. оно достигло 7,2. На предприятиях малого бизнеса в среднем по стране трудится 17% экономически активного населения. В развитых же странах численность занятых на малых предприятиях составляет почти половину экономически активного населения, а доля малых предприятий в валовом выпуске продукции – около 50%.

Безусловно, развитие малого бизнеса в России тормозят как общие проблемы, так и административные барьеры, существующие в разных секторах экономики [2]. Есть проблемы, связанные и с созданием бизнеса с нуля, и с получением разного рода разрешений, проведением различных проверок. Значительное влияние на развитие малого предпринимательства оказывают законодательные преференции и льготы, устанавливаемые на местном уровне*. Но есть и факторы, без учета которых будет трудно реализовать конструктивные меры, способствующие развитию малого бизнеса. Например, влияет ли на него уровень жизни населения страны?

В работах российских и зарубежных исследователей имеются подтверждения такой гипотезе. Например, А.В. Кольчугина считает, что «к объективным факторам, препятствующим развитию малого бизнеса и требующим выработки управленческих решений на государственном и региональном уровнях, в первую очередь относится низкий уровень доходов населения и недостаточная доступность получения кредитов, необходимых для организации самостоятельного бизнеса, особенно на первоначальном этапе» [4, с. 47]. В работе [5] пока-

* Обзор обширной литературы по этой проблематике представлен в работе [3].

зано, что в развитых странах резкий рост количества малых предприятий объясняется возросшими доходами населения: возникает возможность удовлетворять разнообразные потребности и сегментировать рынки, а малые предприятия для этого лучше приспособлены, чем крупные компании. Авторы этой работы изучили данные по шести странам, входящим в ОЭСР. Оказалось, что прирост численности занятых на малых предприятиях в значительной степени зависит от промышленной реконструкции двух типов: децентрализации предприятий и образования объединений новых малых предприятий. По мнению этих авторов, такая связь объясняется реакцией на увеличение потребительского спроса на более дифференцированные товары.

Д. Кибл для объяснения процессов появления новых малых предприятий в Англии предлагает несколько теоретических моделей, и в том числе модель роста доходов населения, который приводит к последующему изменению в рыночном спросе и появлению новых малых фирм [6].

Авторы работы [7], основываясь на статистических данных по 47 центральным городам российских регионов, утверждают, что развитие малого бизнеса способствует повышению доходов населения, обеспечивая, таким образом, экономический рост. Для измерения роста уровня жизни в регионах в указанной работе используется средний годовой темп роста регионального душевого денежного дохода, дефлированный на региональный индекс потребительских цен. По утверждению авторов, основная закономерность состоит в том, что рост доходов населения и образование новых предприятий тесно коррелируют.

Сопоставление выводов разных исследований позволяет предположить, что уровень доходов населения и развитие предпринимательства влияют друг на друга. Сегодня в России две трети малых предприятий – это предприятия торговли и сферы услуг. Повышение доходов населения приводит к увеличению спроса на их продукцию. Увеличение спроса стимулирует появление новых предприятий, создаются новые рабочие места, а следовательно, повышаются доходы. В то же время большая доля населения с низкими доходами и уровнем жизни снижает спрос на продукцию малого бизнеса. Предприятия разоряются, снижаются доходы.

Такая постановка проблемы относительно взаимовлияния доходов населения и развития малых предприятий вносит определенные поправки в разработку управленческих решений, касающихся форм

и методов поддержки малого бизнеса на государственном уровне. Ответ на вопрос о том, что является причиной, а что – следствием, далеко не праздный. Он связан прежде всего со стратегией расходования средств из бюджетов всех уровней. Куда целесообразнее направлять средства в первую очередь? В фонды поддержки предпринимательства (а такие структуры созданы на федеральном уровне и в регионах) или на поддержку социально незащищенных слоев населения? Как выбрать на федеральном и субфедеральном уровнях стратегию, которая бы наилучшим образом содействовала развитию малого бизнеса? Какие характеристики регионов следует принимать во внимание при выборе стратегии помощи им со стороны федерального центра?

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы ответить на поставленные вопросы, эмпирической проверке подвергались следующие гипотезы, модельное обоснование которых представлено в работе [8].

1. Уровень развития предпринимательства и уровень жизни населения – взаимосвязанные индикаторы. Чем ниже уровень жизни населения, тем ниже уровень развития предпринимательства. Чем выше уровень развития малого бизнеса, тем выше уровень жизни.

2. Для регионов России справедлива теория, согласно которой уровень развития предпринимательства в регионе зависит от склонности населения к риску [9] (чем больше склонность к риску, тем выше уровень развития предпринимательства), а также от наличия капитала, необходимого для открытия своего дела (чем больше у населения первоначальные накопления, тем больше создается малых предприятий).

3. Уровень развития предпринимательства в регионе зависит от экономического потенциала региональных институтов. Высокий потенциал институтов способствует развитию предпринимательства.

4. Уровень жизни населения зависит также от уровня урбанизации, доли экономически активного населения в общей численности населения, уровня безработицы и начальных условий экономического развития в регионе. Уровень жизни выше в тех регионах, где больше доля городского населения, выше уровень экономического развития, ниже безработица, больше доля экономически активного населения.

Сформулированные гипотезы предполагают одновременное рассмотрение двух связанных между собой регрессионных уравнений, т.е. оценивание системы одновременных уравнений, где в качестве зависимых переменных выступают показатели развития малого предпринимательства и индикаторы уровня жизни в регионе, а в качестве основных регрессоров – социально-экономические характеристики регионов России.

Оценивалась следующая система уравнений:

$$Small_{it} = \alpha_{it} + b_1 IB_{it} + b_2 BudGRm_{it} + b_3 (Polor \cdot Ostvklad)_{it} + \sum_t b_t dummy_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

$$IB_{it} = \beta_{it} + c_1 Small_{it} + c_2 Nastrud_{it} + c_3 City_{it} + c_4 GRP_0 + c_5 Unemp_{it} + \sum_t c_t dummy_{it} + u_{it}, \quad (2)$$

где $Small_{it}$ – индикатор развития малого предпринимательства в регионе i в году t ; IB_{it} – индикатор уровня жизни в регионе i в году t ; $City_{it}$ – доля городского населения в регионе i в году t ; $BudGRm_{it}$ – региональная политика в регионе i в году t ; $Polor \cdot Ostvklad_{it}$ – предпринимательский потенциал региона i в году t ; $Nastrud_{it}$ – доля экономического активного населения региона i в году t ; GRP_0 – начальные условия экономического развития региона i ; $Unemp_{it}$ – уровень безработицы в регионе i в году t ; $dummy$ – дамми для соответствующего года; ε , u – символ ошибки.

В модель включены временные фиктивные переменные дамми, которые позволяют учитывать специфику периодов времени.

Условно назовем уравнение (1) моделью развития предпринимательства, уравнение (2) – моделью благосостояния.

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ

Для оценки уровня развития малого предпринимательства исследователи, как правило, не строят сложных индикаторов, ограничиваясь такими показателями, как число малых предприятий на 1000 жителей или доля населения, занятого в малом бизнесе. Именно эти показатели использовались нами при расчетах.

Уровень жизни населения традиционно измеряется рядом показателей. Росстатом предлагаются такие измерители, как среднедушевые денежные доходы населения, реальные располагаемые денежные доходы населения, величина прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, индекс Джини, коэффициент фондов и др. В качестве индикатора уровня жизни региона можно использовать также индекс человеческого развития по аналогии с соответствующим индексом, используемым в программе ООН для измерения уровня развития разных стран. Этот показатель подсчитывается как ВРП на душу населения, взвешенный на ожидаемую продолжительность жизни и показатель, свидетельствующий об уровне образованности жителей региона.

Проверка выдвинутых гипотез проводилась с использованием двух индикаторов уровня жизни: индекса человеческого развития региона в относительных измерителях по отношению к среднероссийскому уровню и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Предпринимательский потенциал региона – переменная $Polor \cdot Ostvklad_{it-1}$ определялся в нашей модели комбинированным воздействием, или произведением двух переменных: $Polor$ – оценкой склонности населения к риску и $Ostvklad_{it-1}$ – накоплениями населения в году $t-1$.

Допускалось, что хорошим индикатором склонности населения к предпринимательским рискам может быть стабильность политических предпочтений населения. В России предпринимательство – новый вид деятельности. Занимается ею в большей степени та часть населения, которая характеризуется склонностью, восприимчивостью к социальным нововведениям и, в более широком смысле, к экономическим и политическим преобразованиям. Результаты избирательных кампаний, прошедших в России, достаточно устойчиво демонстрируют политические предпочтения избирателей, что может означать наличие устойчивой территориальной дифференциации общества по показателю склонности к рискам.

Показатель стабильности политических предпочтений населения $Polor$, рассчитанный на основе обработки данных по результатам выборов, взят нами из работы [10]. Чем больше переменная $Polor$, тем большая доля населения склонна к предпринимательскому риску.

Согласно теории, влияние на развитие предпринимательства оказывает доля населения со склонностью к рискам, располагающая, с некоторой вероятностью, необходимым капиталом. Воздействие переменной *Polor* в нашей модели усиливается (ослабляется) в зависимости от наличия капитала, необходимого для открытия собственного дела.

Для оценки этого капитала использовался показатель, характеризующий накопления населения. Мы ориентировались на информацию, полученную из данных опросов предпринимателей, которые свидетельствуют, что первоначальный капитал для открытия своего дела респонденты, как правило, занимали у близких родственников, знакомых или он был их собственностью. Использовались такие показатели, как остатки на счетах в Сбербанке или средний размер вклада, которые представлены в данных Росстата.

$BudGRm_{it}$ (регрессор «региональная политика») – показатель экономического потенциала институтов в регионе i в году t . Он измеряется отношением расходов региональных бюджетов к ВРП в регионе i в году t . Используется в относительных измерителях по отношению к среднероссийскому уровню.

Остальные детерминанты в модели измеряются на основании данных статистической отчетности Росстата.

Оценивание модели уравнений (1)–(2) проводилось двумя способами: 2SLS (Two Stage Least Squares) – двушаговым методом наименьших квадратов, который является частным случаем метода инструментальных переменных (instrumental variable estimators), и FIML (Full-Information Maximum Likelihood). Методы оценивания описаны, например, в работе [11]. Если первый метод позволяет оценить каждое уравнение по отдельности, то второй – все уравнения и параметры совместно.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗ

Эмпирическая проверка выдвинутых гипотез представлена реализацией системы одновременных уравнений. В расчетах использовались данные двух периодов: 1995–1999 гг. и 2000–2005 гг. Первый период включает в себя этап становления малого бизнеса. Второй период характеризуется подъемом экономики страны и ее регионов. Вы-

бор временных интервалов объясняется изменениями в показателях статистической отчетности.

Результаты оценки модели для 1995–1999 гг. с зависимой переменной «индекс человеческого развития» приведены в табл. 1 и 2. Получено эмпирическое подтверждение (см. табл. 1) влияния относительного индекса человеческого развития на уровень развития предпринимательства. Положительная связь, уровень значимости при 2SLS- и при FIML-оценивании –1%. Подтвердилась гипотеза о том, что на развитие предпринимательства положительно влияет комбинированное воздействие склонности населения к предпринимательским рискам и наличия у населения капитала. Показатель $Polor \cdot Ostvklad_{it}$ включен в уравнение при всех способах оценивания со знаком «плюс». Показатель значим (при 2SLS – 1%, при FIML – 1%). Коэффициент при переменной $BudGRm$ – «плюс», он значим при всех способах оценивания на уровне 1%. Получено важное свидетельство о том, что для развития малого предпринимательства региона имеет значение величина государственных расходов на цели экономического и социального развития территории.

Таблица 1

Модель развития предпринимательства
(зависимая переменная – число малых предприятий на 1000 жителей)

	2SLS	FIML
Consta	0,1632651131** [0,371230901]	0,2413565148 [0,5520153294]
Индекс человеческого развития	0,0201582123** [4,0949112079]	0,0204423401** [4,139392131]
Региональная политика	1,9772413152** [3,9432928271]	1,8303324011** [3,6001489309]
Предпринимательский потенциал региона	1,919307E-06** [4,8644221466]	1,97540E-06** [5,0491311073]
Число наблюдений	282	282
R^2_{adj}	39,6%	39,6%
F-татистика	$F(3,278) = 62,53994$ [0,0000]	$F(3,278) = 62,5364$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана t-статистика; ** – 1%-й уровень значимости.

**Модель благосостояния
(зависимая переменная – индекс человеческого развития)**

	2SLS	FIML
Consta	-175,43403253** [-2,9256625972]	-209,59820085** [-3,5807571166]
Число малых предприятий на 1000 жителей	13,346452091** [7,4305386775]	13,292464362** [7,4007918853]
Доля безработных	-1,9718551048** [3,9485189479]	-2,3531677099** [-4,2214151516]
Доля населения трудоспособного возраста	3,9073862177** [3,3749472974]	4,6952477418** [4,2234183107]
Начальные условия развития региона – ВРП в 1990 г.	14,564168321** [3,9485189479]	8,3529856829* [2,2009750781]
Число наблюдений	282	282
R^2_{arj}	46%	46%
F-статистика	$F(4,277) = 61,48327$ [0,0000]	$F(4,277) = 60,96679$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана *t*-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

Во втором уравнении (см. табл. 2) показатель развития малого бизнеса значим на уровне 1%. Получены близкие значения коэффициентов по методам 2SLS и FIML. При увеличении количества малых предприятий на 1000 жителей на единицу относительный индекс человеческого развития увеличивается на 13 (эластичность благосостояния по уровню предпринимательства). Все знаки регрессоров – ожидаемые. В отличие от первоначальных гипотез не подтвердилась зависимость благосостояния от доли городского населения. Расчеты не подтвердили значимость этого регрессора.

Эмпирически подтверждено, что относительный индекс человеческого развития региона, который мы интерпретируем как комплексный уровень благосостояния, отрицательно зависит от безработицы (чем меньше безработица, тем выше относительный индекс человеческого развития). Он положительно зависит от начальных условий реформирования и численности трудоспособного населения. Чем выше был уровень экономического развития региона в 1990 г. и чем больше была

доля трудоспособного населения, тем более высокий относительный индекс человеческого развития был характерен для региона.

Для того чтобы учесть влияние особенностей года на случайный член в регрессиях, в уравнения благосостояния и развития предпринимательства были включены годовые dummy. Результаты расчетов показали, что значимыми в этих уравнениях являются dummy, соответствующие 1995 и 1996 гг., и только в модели развития предпринимательства (табл. 3, 4). Оценивание проведено методом FIML. R^2_{arj} в модели с dummy увеличился, что подтверждает правильность уточнения.

В 1995 г. малое предпринимательство развивалось активнее по сравнению с 1996 г. В 1995 г. величина эффекта года составила 2,87 дополнительных малых предприятий на 1000 жителей, а в 1996 г. – 1,46.

В таблицах 5–8 представлены результаты оценки модели с использованием в качестве индикатора уровня жизни показателя «доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума», а в качестве показателя уровня развития малого предпринимательства – логарифм показателя «число малых предприятий на 1000 жителей»

Таблица 3

**Модель развития предпринимательства с годовыми dummy
(зависимая переменная число малых предприятий на 1000 жителей)**

	Коэффициент	t-статистика
Consta	-0,9989260459*	-2,4333300177
Индекс человеческого развития	0,0096680286*	1,9370006507
Региональная политика	2,3106542554**	5,0764874141
Предпринимательский потенциал региона	3,905767E-06**	8,2469691559
Dummy 1995	2,8715747923**	7,225541567
Dummy 1996	1,4630176085**	4,2076279744
Число наблюдений	282	
R^2_{arj}	52,5%	
F-статистика	$F(5,276) = 63,15357 [0,0000]$	

Примечание: в скобках указана t-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 4

**Модель благосостояния с годовыми dummy
(зависимая переменная – индекс человеческого развития)**

	Коэффициент	t-статистика
Consta	-255,16828699**	-4,7298568214
Число малых предприятий на 1000 жителей	11,067554862**	8,1065662297
Доля безработных	-2,1625493764**	-3,9199336625
Доля населения трудоспособного возраста	5,6343348763**	5,6731840601
Начальные условия развития региона – ВРП в 1990 г.	10,981450666**	3,0739901836
Число наблюдений	282	
R^2_{adj}	52,5%	
F-статистика	$F(5,276) = 63,15357 [0,0000]$	

Примечание: в скобках указана t-статистика; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 5

**Модель развития предпринимательства для 1995–1999 гг.
(зависимая переменная логарифм числа малых предприятий на 1000 жителей)**

	2SLS	FIML
Consta	1,3912907324** [9,9522287479]	1,2718446043** [9,3114433357]
Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума	-0,0117963288** [-3,8238041737]	-0,0092857272** [-2,992233465]
Региональная политика	0,3991604369** [5,4045881004]	0,4494861122** [6,3121144313]
Предпринимательский потенциал региона	4,51041E-08** [4,6411009993]	4,247151E-08** [4,3826568126]
Dummy 1995	0,20566368098** [3,6637938367]	0,1840167076** [3,2761770695]
Число наблюдений	356	
R^2_{adj}	21,7%	
F-статистика	$F(4,351) = 25,68985$ [0,0000]	$F(4,351) = 24,96339$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана t-статистика; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 6

Модель благосостояния для 1995–1999 гг. (зависимая переменная – доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума)

	2SLS	FIML
Consta	32,435534085** [6,8588660202]	32,924470587** [5,7482399046]
Логариф числа малых предприятий на 1000 жителей	-7,4708606588** [-2,8829024731]	-8,0618091236* [-2,43049163]
Доля безработных	1,1224719265** [8,1271855608]	5,7482399046** [8,0377899151]
Начальные условия развития региона – ВРП в 1990 г.	-2,4611181688** [-2,8211422629]	-2,5701634151** [-2,9227322952]
Dummy 1997	-7,5848567853** [-4,7078482252]	-6,2991213923** [-3,9138858367]
Число наблюдений	356	356
R^2_{adj}	28,09%	27,5%
F-статистика	$F(4,351) = 35,67254$ [0,0000]	$F(4,351) = 34,80261$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана *t*-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 7

Модель развития предпринимательства для 2000–2005 гг. (зависимая переменная логарифм числа малых предприятий на 1000 жителей)

	2SLS	FIML
Consta	1,6485624448** [13,349836904]	1,6541536923** [11,398605397]
Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума	-0,0189829005** [-6,6920438586]	-0,0187650754** [-5,510964131]
Региональная политика	0,1216833746* [2,530318356]	0,1041335057* [2,1062382453]
Предпринимательский потенциал региона	8,06136E-05** [6,4190816675]	8,318581E-05** [6,3467002096]
Dummy 2000	0,3423904832** [5,4153090731]	0,3439365392** [5,2657925451]
Dummy 2001	0,2310123019** [3,9342557493]	0,2315661396** [3,858595089]
Число наблюдений	456	456
R^2_{adj}	33,4%	32%
F-статистика	$F(5,450) = 46,81758$ [0,0000]	$F(5,450) = 43,96484$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана *t*-статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

Таблица 8

Модель благосостояния для 2000–2005 гг. (зависимая переменная – доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума)

	2SLS	FIML
Consta	72,805391407** [8,005534193]	76,616414358** [8,5530833077]
Логарифм числа малых предприятий на 1000 жителей	-8,0738303187** [-4,6470414181]	-5,8967441401* [-2,3032180199]
Доля безработных	1,3090639865** [5,9534657669]	1,5415058019** [6,814568223]
Доля экономически активного населения	-0,4940630015** [-3,2433843713]	-0,6198656133** [-4,0250677887]
Начальные условия развития региона – ВРП в 1999 г.	-5,316181698** [-5,7406240552]	-4,7297140324** [-4,3815624024]
Dummy 2000	13,70792449** [11,661004516]	14,069207686** [11,999845097]
Dummy 2001	9,6400756887** [8,4483066899]	9,8529235645** [8,6528778378]
R^2_{arj}	54,202221197%	54,049078855%
F-статистика	$F(6,449) = 90,74966$ [0,0000]	$F(6,449) = 90,19782$ [0,0000]

Примечание: в скобках указана t -статистика; * – 5%-й уровень значимости; ** – 1%-й уровень значимости.

(в табл. 5 и 6 – результаты расчетов для периода 1995–1999 гг., в табл. 7 и 8 – для периода 2000–2005 гг.).

Изменение индикатора уровня жизни дало ожидаемое изменение знака регрессора. В модели развития предпринимательства индикатор уровня жизни для рассматриваемых периодов значим, имеет знак «минус» (чем больше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, тем меньше число малых предприятий в регионе). В модели благосостояния индикатор развития предпринимательства вошел со знаком «минус» (чем меньше число малых предприятий в регионе, тем больше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума). Чем больше

доля безработных в общей численности экономически активного населения, тем больше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Отрицательные знаки имеют регрессоры «начальные условия развития» и «доля экономически активного населения».

Некоторые методические изменения в измерении регрессоров модели для 1995–1999 гг. и для 2000–2005 гг. фактически не оказали существенного влияния на результаты оценивания. Подтверждение гипотез при разных индикаторах и для разных интервалов времени свидетельствует об устойчивости модели. Выбранный индикатор изменения уровня жизни населения «доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума» может быть интерпретирован как уровень бедности. Таким образом, получено подтверждение, что для России развитие малого предпринимательства – эффективная мера борьбы с бедностью.

* * *

Президентом России поставлена задача к 2020 г. довести долю занятых предпринимательской деятельностью до 60–70% от активного населения страны. К решению этой задачи необходимо подойти комплексно, учитывая, в том числе, особенности развития отдельных регионов. Полученное эмпирическое подтверждение гипотезы о взаимовлиянии уровня развития предпринимательства и уровня жизни населения дает основание для некоторых рекомендаций органам власти всех уровней относительно выполнения стоящей задачи.

При разработке комплекса мер по развитию малого бизнеса в России необходимо учитывать не только экономические, но и институциональные характеристики регионов, склонность населения к предпринимательским рискам. Россия – многонациональная страна, и многие народы, проживающие на ее территории, не имеют национальных традиций в организации предпринимательства. Развитие малого предпринимательства в таких регионах малоперспективно.

При формировании бюджетов всех уровней при определении размера трансферта, выделяемого территории, целесообразно ввести индикаторы, стимулирующие развитие малого бизнеса. Следует включить эти показатели в оценку деятельности руководителей регионов, расширив тем самым список показателей, определенных Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Скорее всего, в регионах с высоким уровнем бедности развитие малого бизнеса будет замедленным из-за низкого внутреннего спроса. В таких регионах целесообразна государственная поддержка малого бизнеса в форме компенсации недостатка платежеспособного спроса населения и в форме государственных заказов малому бизнесу на предоставление услуг населению.

Статистически доказано взаимовлияние развития малого бизнеса и уровня человеческого развития на территориях Российской Федерации. Таким образом, общее оживление экономики, здоровье и образовательный потенциал населения, и прежде всего молодежи, создают благоприятные условия для развития частной инициативы и малого предпринимательства.

Литература

1. **Российский** статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2007.
2. **Тамбовцев В.Л.** Экономические потери от административных барьеров в хозяйственной деятельности // Регион: экономика и социология. – 2001. – № 3. – С. 44–54.
3. **Мигин С.В., Шестоперов О.М., Шеховцов А.О., Щетинин О.А.** Оценка доли теневого оборота в малом предпринимательстве в 2002–2006 гг. – М.: МОНФ, 2007. – 128 с.
4. **Кольчугина А.В.** Деятельность малых предприятий Российской Федерации в начале XXI века // Вопросы статистики. – 2004. – № 4. – С. 45–48.
5. **Loveman G., Sengenberger W.** The re-emergence of small-scale production: An international comparison // Small Business Economics. – 1991. – V. 3, No. 1. – P. 1–38.
6. **Keeble D.** New firm and regional economic development: Experience and impacts in the 1980s // Cambridge Regional Review. – 1990. – V. XX–XXI. – P. 38–54.
7. **Berkowitz D., DeJong, D.** Accounting for growth in post-soviet Russia // University of Pittsburg, 1998 (Manuscript).
8. **Басарева В.Г.** Институциональные особенности возникновения малого бизнеса в регионах России // Консорциум экономических исследований и образования: Научный доклад № 02/02-2002/. – М., 2002. – 64 с.
9. **Schumpeter J.A.** Business cycles: A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – N.Y.: McGraw-Hill, 1939.
10. **Предпринимательский** климат регионов России: География России для инвесторов и предпринимателей. – М.: Начала Пресс, 1997. – 230 с.
11. **Green W.H.** Econometric analysis. – Macmillan Publishing Company, 1993.